

2 6 ФЕВ. 1971
ПОЛВЕКА

НА ПОДМОСТКАХ

Г. Крыжицкий. «Стрельская».
Издательство «Искусство». 1970.
150 стр. 61 коп.

«Бабушкой русской сцены» величали современники одну из самых обаятельных актрис Александринки Варвару Васильевну Стрельскую — великолепную партнершу Савиной, Варламова, Давыдова.

Ей посвятил свою последнюю книгу один из старейших мастеров театрального критического цеха Г. Крыжицкий.

Пишет он о «тете Варе» любовно, просто и ясно — так, как она играла. И знакомит нас с ее героинями — это и грибоедовская Лиза, и фонвизинская Простакова, и гоголевская Фекла Ивановна, и сухово-кобылинская Атуева, и тургеневская Каурова. Больше всего публика любила Стрельскую в пьесах Островского: она сыграла в них более тридцати ролей, и коллеги по сцене наградили ее шутивым титулом «мадам Островская». Работа Г. Крыжицкого последовательно убеждает нас в том, что талант «бабушки русской сцены» формировался под знаком Островского. Его школа стала для Стрельской, как и для многих выдающихся русских актеров, не только школой мастерства, но и школой нравственности. «Она не лгала, выходя на сцену, — отмечал один из критиков. Быть актером — не значит быть обманщиком, а значит — принять на себя и страдания, и радости человека, стараясь их по совести выразить».

Приняв на себя многие страдания и радости, Стрельская прожила на сцене множество жизней, прожила их значительно, емко и глубоко; выражая их по совести, она очищала себя перед миром — и старость отступила перед ней. Истинный актер, обретая на сцене чужую плоть и кровь, постоянно обновляет тем самым свою собственную, вот почему большому таланту предназначено долголетие.

Русский театр богат открытой страстностью Ермоловой, социальной болью искусства Стрепетовой, пронзительной тонкостью мятущегося дарования Комиссаржевской; Стрельская явила зрителю ту часть русского национального характера, которая свидетельствовала прежде всего о душевном здоровье, о вере в свои силы, о мудром понимании бытия: явила личность в ее наиболее уравновешенном состоянии, стала «воплощением истинного театра, которого назначение быть громогласным и бодрым, зовущим и крепким».

В книге о «бабушке Стрельской» наряду со всем хорошим есть досадные неточности, критики заметят в ней и скороговорку, и приблизительность, но у нее теплая интонация, читаешь ее легко, на одном дыхании, и последнюю страницу перелистываешь с сожалением — не хочется расставаться. А отложив книгу, задумываешься о том, чем жив наш театр.

Настоящее поверяется прошлым — все мы чьи-то внуки и этим сильны.

Лесь ТАНЮК